

У ИСТОКОВ КАТОЛИЧЕСКОГО СИНДИКАЛИЗМА В КАНАДЕ

В. А. Коленеко

В последней трети XIX в. в большинстве стран Западной Европы и Северной Америки стали отчетливо ощущаться серьезные социальные последствия промышленной революции, что выразилось, в частности, в усилении рабочего движения, в нарастающей борьбе рабочего класса за свои права, за организацию профессиональных союзов. Повсеместно этот период ознаменовался быстрым ростом влияния социалистических идей и широким распространением марксизма. Все это, естественно, пугало правящие классы, среди которых не последнюю роль в то время играла католическая церковь.

Стремясь нейтрализовать или хотя бы ослабить деятельность рабочего движения, высшие сановники католической церкви отдельных стран оказывали постоянное давление на Ватикан и главу католической церкви папу, с тем чтобы приспособить католицизм к изменившейся обстановке и выработать доктрину, в большей степени отвечающую новым социальным отношениям. Это движение выходило за рамки официальной деятельности католической церкви, в нем принимали участие многие видные католики-миряне того времени, и в целом оно получило название социального католицизма. Новое направление католической мысли должно было решить проблему отношений между католиками и рабочим движением, между католической церковью и трудящимися в целом. Проблема отношений между католицизмом и рабочим классом приобрела важное значение в тех странах, где промышленное развитие достигло наиболее высокого уровня и где, следовательно, социальные конфликты обострились особенно резко.

В данной статье ставится задача показать, как происходило решение этой проблемы в специфических североамериканских условиях, в какой степени события 80-х годов XIX в. в Канаде и США повлияли на выработку нового социального курса Ватикана, и затем на примере одного трудового конфликта в Канаде на рубеже XIX—XX вв. продемонстрировать практическое приложение новой социальной доктрины католической церкви к рабочему движению.

Широко известное высказывание римского папы Пия XI: «...большим позором XIX в. было то, что церковь забыла о рабочем классе»¹ — имеет самое прямое отношение к Северной Америке. Именно здесь возникла первая действительно массовая организация

¹ Цит. по: *Downing F. Catholic Contributions to the American Labor Movement.* — In: *Church and Society. Catholic Social and Political Thought and Movements, 1789–1950*/Ed. by J. N. Moody. N. Y., 1953, p. 855.

рабочих — «Орден рыцарей труда», — вызвавшая замешательство среди канадского и американского духовенства и осуждение Ватикана.

«Орден рыцарей труда» (ОРТ) возник в конце 1869 г. в Филадельфии как секретная профессиональная организация рабочих; до 1878 г., когда магистром ордена стал католик Т. Паудерли, у него не было программы, устава или декларации принципов. Хотя ОРТ был основан протестантами, впоследствии в него влилось много рабочих католического вероисповедания. Основная деятельность этой рабочей организации развернулась в 80-х годах XIX в., после того как с 1882 г. орден стал легальным. К этому времени относятся и его быстрый количественный рост: 1878 г. — 9,2 тыс., 1879 г. — 20,1 тыс., 1880 г. — 28,1 тыс., 1881 г. — 19 тыс., 1882 г. — 42,5 тыс., 1883 г. — 51,9 тыс., 1884 г. — 71,3 тыс. человек; с июля 1885 г. по октябрь 1886 г. число членов ордена выросло со 110 тыс. до 700 тыс. с лишним человек². Именно в эти годы ОРТ стал крупнейшей рабочей организацией в Северной Америке — «мощным и победоносным движением»³, как охарактеризовал его Ф. Энгельс.

В начале 80-х годов ОРТ проник в Канаду и через несколько лет стал играть видную роль в рабочем движении этой страны. К сентябрю 1884 г. орден имел 8 лож в Гамильтоне, 9 — в Торонто, 3 — в Лондоне и по одной ложе в десяти других городах Канады, в основном в провинции Онтарио, тогда как во франкоязычной провинции Квебек с подавляющим католическим населением было создано только 3 ложи и все они находились в Монреале⁴.

Это во многом объясняется тем, что руководство католической церкви Канады в своем большинстве сразу же отнеслось подозрительно к новой массовой и быстро растущей организации. Архиепископ г. Квебека Е. Ташеро, выражавший интересы этого большинства, послал 5 октября 1883 г. в Ватикан экземпляр конституции ОРТ с просьбой рассмотреть характер этой организации и возможность участия в ней католиков⁵. Ответ из Рима долго не приходил. Можно предположить, что в Ватикане или не придали значения этому «местному вопросу», или, скорее, долго не могли решить, как поступить в таком неординарном случае. Вероятно, не случайно именно в это время папа Лев XIII счел нужным выступить с энцикликой «Хуманум генус», резко осуждающей любые организации франкмасонского типа за их приверженность к тайным обрядам и неподконтрольность католической церкви⁶.

Лишь в сентябре 1884 г. Е. Ташеро получил из Рима письмо

² Фонер Ф. С. История рабочего движения в США: Т. 1—4. М., 1949—1969. Т. 1, 1949, с. 488, 567, 572; Т. 2, 1958, с. 54—55, 62—63.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 36, с. 497.

⁴ Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 2, с. 63.

⁵ Browne H. J. The Catholic Church and the Knights of Labor. Wash., 1949, p. 97.

⁶ Humanum genus, Apr. 20, 1884. — In: The Church Speaks to the Modern World. The Social Teachings of Leo XIII/Ed. by E. Gilson. Garden City (N. Y.), 1955, p. 119, art. 7; p. 120—121, art. 9.

от префекта Священной конгрегации пропаганды кардинала Симеони, в котором в отношении к ОРТ содержалось следующее решение: «Это общество должно быть рассматриваемо среди других запрещенных Ватиканом организаций в соответствии с инструкцией Высшей конгрегации от 10 мая 1884 г.»⁷. Следовательно, ОРТ был официально причислен к тайным масонским организациям.

Воспользовавшись столь благоприятным для него ответом, Е. Ташеро выступил со специальным циркулярным письмом к духовенству, в котором не только запретил католикам состоять в ОРТ, но и вообще открыто осудил любую профсоюзной организации как таковой⁸.

Формальный запрет ОРТ Ватиканом и его публичное осуждение в Канаде встревожили американское духовенство. Больше всего американских епископов беспокоило, как воспримут этот запрет массы трудящихся-католиков США и не нанесет ли он ущерба влиянию церкви в их среде. Дело в том, что в течение второй половины XIX в. вследствие усиленной иммиграции из Ирландии, Германии и других европейских стран, а также Канады число католиков в общем населении США значительно возросло. Из одного только Квебека за эти полвека в США переселилось 500 тыс. католиков. Если в 1850 г. в США было 100 тыс. франкоканадцев, эмигрировавших ранее из Квебека, то в 1870 г. их насчитывалось уже 540 тыс., а к 1900 г. — 1200 тыс. человек⁹. В целом, по имеющимся данным, число католиков в США выросло за 1840—1910 гг. с 663 тыс. до 16 363 тыс. человек¹⁰.

Учитывая, что католики составляли самые беднейшие, низкооплачиваемые слои населения США, беспокойство американского епископата было вполне реальным, тем более что это самым непосредственным образом относилось и к составу ОРТ. Так, в одном только Чикаго в ордене числилось 10 тыс. католиков, а в отдельных районах Филадельфийского округа членами ордена были почти исключительно католики¹¹. По оценке самого магистра Т. Паудерли почти $\frac{2}{3}$ членов ОРТ являлись католиками¹². В любом случае бесспорно, что в период расцвета в ОРТ входило от 300 до 500 тыс. католиков и с этим американское духовенство не могло не считаться.

Именно из-за боязни утратить влияние над многотысячной массой трудящихся-католиков большинство американских епископов выступали против запрета ордена в США. Это побудило Е. Ташеро

⁷ Browne H. J. Op. cit., p. 108. Эта инструкция так прямо и называлась «De secta massonum» (О масонских сектах).

⁸ Harvey F. Les Chevaliers du travail, les Etats-Unis et la société québécoise (1882—1902). — In: Aspects historiques du mouvement ouvrier au Québec/Ed. par F. Harvey. Montréal, 1973, p. 56—57.

⁹ Hamelin J., Roby I. Histoire économique du Québec, 1851—1896. Montréal, 1971, p. 66—68.

¹⁰ Documents of American Catholic History/Ed. by J. T. Ellis. Milwaukee, 1956, p. 269, 592.

¹¹ Browne H. J. Op. cit., p. 147, 161.

¹² Downing F. Op. cit., p. 854—855.

послать 2 марта 1866 г. новый запрос в Ватикан с просьбой подтвердить запрет ОРТ, поскольку «это осужденное Ватиканом общество поддерживается и восхваляется в США»¹³.

Весьма характерно, что такой правоверный католик, как Т. Паудерли, не верил в объективность высшего руководства католической церкви при решении этого вопроса. Он отказался поехать в Ватикан для защиты руководимого им ордена, с горечью заявив в письме к своему представителю в Канаде буквально следующее: «Я не богат, а история доказывает, что человек, представляющий интересы бедняков, не должен стучаться в ворота Рима»¹⁴.

Архиепископ Е. Ташеро выражал точку зрения наиболее правого, реакционного крыла католической церкви, и Ватикан его поддерживал. Многочисленные забастовки, проводимые тогда ОРТ в США, являлись для них дополнительным доказательством опасности этой организации. Рассмотрение вопроса о «рыцарях труда» в Ватикане было сопряжено с большими трудностями в связи с различной позицией американского и канадского духовенства и вообще с неординарностью этой новой американской проблемы. Этот конфликт, безусловно, привлек внимание Льва XIII к Северной Америке как к перспективному объекту деятельности Ватикана. Именно поэтому 7 июня 1886 г. решением ватиканской консистории архиепископ г. Балтимора Дж. Гиббонс и архиепископ г. Квебека Е. Ташеро были одновременно возведены в сан кардинала. До этого момента единственным американским кардиналом среди 70 членов кардинальской коллегии¹⁵ был архиепископ г. Нью-Йорка М. Корриган. Кроме того, Ватикан разрешил создать новые независимые от Квебека архиепископства в столице Канады Оттаве и самом большом городе страны Монреале. Новыми архиепископами этих городов соответственно стали Т. Дюамель и Э. Фабр¹⁶. Этим решением Ватикан хотел, вероятно, отчасти смягчить разногласия среди высшего духовенства США и Канады, несколько сбалансировать прямолинейную и непримиримую позицию Е. Ташеро и вместе с тем признать возросшую роль Северной Америки в деятельности католической церкви в целом.

Однако Е. Ташеро ни на йоту не изменил своей позиции. В папском послании от 26 июня 1866 г., выпущенном вскоре после 7-го провинциального церковного собора, кардинал Квебека, поддержанный десятью другими епископами, еще раз публично осудил ОРТ как масонскую организацию, особо подчеркнув опасность якобы космополитических взглядов его руководства в США¹⁷. Формально это выглядело как естественная реакция канадского

¹³ Цит. по: Browne H. J. Op. cit., p. 148.

¹⁴ Ibid., p. 150.

¹⁵ По установившемуся с конца XVI в. порядку численность кардинальской коллегии не должна была превышать 70 человек. См.: Шейман М. М. От Пия IX до Павла VI. М., 1972, с. 127.

¹⁶ Rumilly R. Histoire de la province de Québec: T. 1—37. Montréal, 1940—1977, t. 5. Louis Riel (1885—1888), p. 144, 181—182.

¹⁷ Ibid., p. 181; Browne H. J. Op. cit., p. 171.

прелата на соответствующую папскую энциклику о франкмасонстве. Американское духовенство тоже не могло ее игнорировать и еще раньше на своем 3-м церковном соборе в декабре 1884 г. запретило католикам США вступать в любые тайные общества масонского типа¹⁸. Ни прямо, ни косвенно ОРТ в этом послании не упоминался, следовательно, американское духовенство, в отличие от канадского, отнюдь не считало орден запрещенной организацией.

Безусловно, приравнивание ОРТ к масонской организации было всего лишь хитрой уловкой Е. Ташеро, который просто боялся этой массовой организации рабочего класса. Конечно, то обстоятельство, что до 1882 г. ОРТ находился на нелегальном положении, наложило свой отпечаток на формы и методы его работы. Так, местные отделения ордена назывались ложами, как и у масонов, и ритуал посвящения в «рыцари труда» и процедура проведения их собраний тоже были явно заимствованы у масонов. Вся эта сложная система, состоявшая из различных сочетаний тайных знаков, слов и символов¹⁹, выглядела религиозно-мистической лишь по форме, а по своей сущности являлась одним из первых образцов естественной солидарности трудящихся и обездоленных. Достаточно ознакомиться с «Декларацией принципов рыцарей труда» и становится ясным, что эта организация никогда не ставила своей целью ни тайных заговоров, ни политического давления, ни тем более захвата политической власти. Каждый из принципов, содержащихся в этом значительном для своего времени документе (их 21), преследовал только одну цель — максимально улучшить положение рабочего класса и всех трудящихся²⁰.

Все это не принималось во внимание в Ватикане. Кардинал Симеони в письме от 12 июля 1886 г. вновь подтвердил Е. Ташеро, что осуждение ОРТ остается в силе. Последний, стремясь окончательно решить этот вопрос, по крайней мере в Канаде, послал копии письма Симеони всем епископам провинции Квебек, а также архиепископу Монреаля²¹. Э. Фабр, теперь неподотчетный архиепископу Квебека, занял иную, более осторожную и гибкую позицию по этому вопросу. Дело в том, что большинство трудящихся-католиков членов ОРТ находилось в Монреале. В силу специфики экономического развития Квебека именно в этом крупнейшем городе страны была сосредоточена основная масса франкоканадских промышленных рабочих и, естественно, именно здесь раньше всего дали о себе знать социальные последствия начального этапа индустриализации²². Все это не могло не повлиять на по-

¹⁸ The Pastoral Letter of the Third Plenary Council of Baltimore on Forbidden Societies. Dec. 7, 1884.— In: Documents of American Catholic History, p. 435—437.

¹⁹ The Secret Work.— In: Browne H. J. Op. cit., App. I, p. 359—362.

²⁰ Declaration de principes des Chevaliers du Travail (1887).— In: Aspects historiques du mouvement ouvrier au Québec, p. 115—118.

²¹ Browne H. J. Op. cit., p. 176.

²² В 1886 г. в Монреале было 20 лож ОРТ, из которых 12 состояли исключительно из франкоканадцев. См.: Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 2, с. 68.

зицию Э. Фабра, который в отличие от большинства квебекского епископата был против запрещения ОРТ.

В августе 1886 г. Э. Фабр подготовил докладную записку в Ватикан, в которой он просил папский престол не принимать окончательного решения об ОРТ до получения полной информации, заслушать мнение епископов США по этому вопросу и прямо жаловался на вмешательство Е. Ташеро в дела его епархии. По неизвестным причинам эта докладная записка так и не была отправлена в Рим, скорее всего, Э. Фабр хотел избежать открытого конфликта с единственным канадским кардиналом и считал нужным заручиться поддержкой и посредничеством американского епископата. Последний, правда, был далеко не единоклубен. Так, влиятельный кардинал М. Корриган, к которому первоначально обратился Э. Фабр, отказал ему в поддержке и высказался в принципе против ОРТ²³.

После ряда консультаций роль посредника взял на себя кардинал Дж. Гиббонс²⁴. Он хотел лично встретиться с папой во время предстоявшей поездки в Рим для торжественной церемонии вручения ему кардинальской шапки и не ради рабочих, а исключительно в интересах американского духовенства убедить его отменить запрет на ОРТ. Дж. Гиббонс и Е. Ташеро вместе приехали в Рим 13 февраля 1887 г. и уже 16 февраля каждый из них имел конфиденциальную встречу с Львом XIII²⁵. Содержание этих бесед неизвестно, однако в последующие дни Дж. Гиббонс спешно подготовил пространную докладную записку — своеобразный «американский меморандум», озаглавленный «Вопрос о рыцарях труда»²⁶, и передал ее 20 февраля кардиналу Симеони.

В этом любопытном документе Дж. Гиббонс подробно изложил причины, которые, по его мнению, свидетельствовали о необходимости официально разрешить деятельность ОРТ. «Мечтать о том, что борьбу народных масс с властью, которая часто отказывает им в элементарной гуманности и справедливости, — писал он, — можно предотвратить или что мы в состоянии удержать массы от организации в союзы, это значит игнорировать природу и силы человеческого общества нашего времени»²⁷. Такое заключение было, разумеется, крайне неприятным для Ватикана, не признававшего неизбежности классовой борьбы. Гораздо большее впечатление произвел другой довод, гласивший, что церкви нечего опасаться организации, «²/₃ членов и основные руководители которой являются католиками»²⁸. Дж. Гиббонс заверил Ватикан, что основные

²³ Browne H. J. Op. cit., p. 179.

²⁴ Harvey F. Op. cit., p. 60—61.

²⁵ Browne H. J. Op. cit., p. 235.

²⁶ Этот документ был опубликован на французском языке: *Moniteur de Rome*, 1887, 28 mars. Полный английский перевод содержится в приложении к кн.: Browne H. J. Op. cit., p. 365—378.

²⁷ The Question of the «Knights of Labor». — In: Browne H. J. Op. cit., App. III, p. 371.

²⁸ Ibid., p. 370.

программные документы ОРТ не противоречат учению церкви²⁹, к тому же руководство ордена в принципе выступает против проведения забастовок³⁰.

Подчеркнув, что он говорит от имени большинства американского духовенства, Дж. Гиббонс обратил внимание на то, что из 75 архиепископов и епископов США только 5 высказались за осуждение ОРТ³¹. По его мнению, этот факт должен был иметь решающее значение для Ватикана. Преследуя свои цели, Дж. Гиббонс ловко использовал и доводы чисто прагматического порядка, запугивая Ватикан тем, что в случае осуждения ОРТ «тысячи американцев отвернутся от нас» и естественно «доходы церкви уменьшатся». «Запретить такую влиятельную в народе организацию, как Орден рыцарей труда, который представляет около 500 тыс. рабочих,— считал он,— это значит отдалить церковь от народа и потерять уважение американской нации»³². В этом, пожалуй, и проявилась подлинная суть «американского меморандума»: стремление сохранить и расширить влияние над миллионами американских католиков— вот что волновало прежде всего католическую церковь США, а отнюдь не забота о благе рабочего класса.

30 марта 1887 г. Ватикан принял временное решение о «терпимом отношении» к ОРТ. Тем самым папа Лев XIII всего лишь снял запрет на «рыцарей труда», но отнюдь не одобрил их деятельности³³. И все-таки это событие имело в будущем большое значение для широких масс трудящихся-католиков всех стран. По мнению прогрессивного американского историка Ф. Фонера, снятие Ватиканом запрета на ОРТ «было важной ступенью перехода церковных руководителей от враждебного вначале отношения к профсоюзам к позиции условного одобрения их существования и деятельности»³⁴.

Последующий упадок ОРТ несколько не умаляет исторического значения этой первой, действительно массовой организации рабочего класса. Такой финал был объективно обусловлен незрелостью «рыцарей труда», неопытностью и непоследовательностью их руководства, стихийным ростом самого движения, низким уровнем классового сознания трудящихся-католиков и другими причинами внутреннего порядка, которые, как справедливо предвидел Ф. Энгельс, «очень скоро вызовут кризис внутри самой организации»³⁵.

Достигнув пика роста в июле 1886 г., когда в ОРТ было 729,6 тыс. членов, эта организация затем стала быстро уменьшаться: 500,3 тыс. в 1887 г., 221,6 тыс. в 1888 г., 100 тыс. в 1890 г. и, наконец, в декабре 1893 г. в США осталось всего 20 тыс. «ры-

²⁹ Ibid., p. 366—367.

³⁰ Ibid., p. 371.

³¹ Ibid., p. 377.

³² Ibid., p. 375.

³³ Harvey F. Op. cit., p. 62. Окончательное решение Ватикана об «условно терпимом отношении» к ОРТ было принято лишь в августе 1888 г. См.: Browne H. J. Op. cit., p. 323—324.

³⁴ Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 2, с. 106.

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 36, с. 483.

царей труда»³⁶. В Канаде ОРТ достиг пика своей численности в 1887 г., когда после снятия Ватиканом запрета с ордена в нем состояло около 12 тыс. рабочих³⁷, объединенных в 7 окружных ассамблеях и 168 ложах. В одном только Монреале было тогда более 2,5 тыс. членов ОРТ. Однако в 90-х годах XIX в. влияние ОРТ в Канаде тоже значительно уменьшилось. В конце 1901 г. здесь осталось только 24 ложи ОРТ, распределенных следующим образом: 9 лож в Монреале, 6 — в Квебеке, 6 — в Торонто и по одной ложе в Оттаве, Кингстоне и Гамильтоне. Некоторые из лож в провинции Квебек продолжали деятельность вплоть до 1910 г.³⁸ Следовательно, основная масса канадских «рыцарей труда» была сосредоточена в конце XIX в. в провинции Квебек, что имеет немаловажное значение, поскольку первые католические профсоюзы создавались впоследствии именно на основе бывших лож ОРТ.

Главным достоинством «рыцарей труда» было то, что уже тогда, на заре профсоюзного движения, они стремились объединить всех трудящихся вне зависимости от характера их работы и специализации, а это было особенно важно для того времени, так как, по данным на 1886 г., неквалифицированные и полуквалифицированные рабочие составляли от 65 до 75% всей рабочей силы США³⁹, а для Канады этот показатель был, несомненно, еще более высоким. Не менее важен и международный аспект этого вопроса. Проблема участия трудящихся-католиков в ОРТ явилась одним из важных событий, ярко отразившим тот глубокий внутренний кризис, который переживала тогда католическая церковь в целом. Наряду с другими проявлениями кризиса эта отнюдь не региональная проблема несомненно побуждала Ватикан к действию, что в конце концов привело к его определенной эволюции, выразившейся прежде всего в формировании новой социальной доктрины церкви, официально провозглашенной в мае 1891 г. в энциклике «Рерум новарум».

Уже подзаголовок папского послания «О положении трудящихся» достаточно откровенно говорит о его задачах, да и само название энциклики, составленное по первым словам ее латинского текста, тоже заставляет предположить, что была поставлена цель объяснить католикам новые условия их жизни в этом непонятном, изменившемся мире.

Внешне единый текст энциклики логически состоит из введения, четырех частей и заключения. Во введении говорится о новых условиях общественной жизни, приведших к обострению социальных отношений. Лев XIII признает, что трудящиеся массы в своем боль-

³⁶ Harvey F. Op. cit., p. 43; Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 2, с. 188—201.

³⁷ Для Канады того времени это очень высокий показатель, поскольку даже в 1900 г. канадские профсоюзы объединяли всего около 20 тыс. человек. См.: Канада, 1918—1945: Исторический очерк. М., 1976, с. 9.

³⁸ Harvey F. Op. cit., p. 54—55; Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 2, с. 68, 199; Logan H. A. The History of Trade-Union Organization in Canada. Chicago, 1928, p. 47.

³⁹ Rayback J. G. A History of American Labor. L.; N. Y., 1966, p. 159.

шинстве находятся в «бедственном положении и незаслуженной нищете» и в сущности отданы на произвол «бесчеловечных хозяев» и «безудержной конкуренции», но тут же делает оговорку, что в действительности очень трудно уточнить со всей справедливостью права и обязанности в отношениях между капиталистами и рабочими⁴⁰.

Вся первая часть энциклики посвящена по сути дела апологетической защите капитализма с его основополагающим принципом частной собственности. Этот-то пресловутый принцип и лежит в основе всей последующей антисоциалистической аргументации Льва XIII. Любое посягательство на это «естественное право», предостерегает он, влечет за собой печальные и гибельные последствия. Отсюда делается ложный и совершенно бездоказательный вывод о том, что «первооснова народного блага — это нерушимость частной собственности»⁴¹. В нем по существу заключается генеральная линия энциклики, неоспоримое свидетельство того, что Лев XIII взял курс на приспособление католической церкви к капитализму и в силу этого стал «первым представителем буржуазного папства»⁴².

Вторая часть энциклики представляет собой изложение социальной доктрины церкви. Основной ее стержень — отрицание неизбежности классовой борьбы и социальных антагонизмов при капитализме. Неравенство людей в обществе — естественно, утверждает папа, ибо сама природа создала среди них многочисленные и глубокие различия по уму, таланту, предприимчивости, здоровью и силе, которые в своей совокупности якобы спонтанно порождают неравенство жизненных условий⁴³. А раз так, значит, и классовые различия неизбежны. Как же быть в таком случае? И церковь, как обычно, находит «простое и верное» средство, она призывает трудящихся к смирению и терпению: тяжкий труд и страдание, дескать, неизбежны для человека на грешной земле, они сопровождают его от колыбели до могилы и поэтому тщетно пытаться каким-нибудь способом избавить человечество от бедствий и страданий, уготованных свыше⁴⁴. Это центральный тезис социальной доктрины церкви, неуклонно проводящийся в ее повседневной деятельности.

Церковь всегда была на стороне обездоленных, подчеркивается в энциклике, «бедность — не позор», сам «Христос называл бедных блаженными»⁴⁵, а кроме того, демагогически утверждает папа, богатые и бедные не являются противоборствующими классами и как бы взаимно дополняют друг друга, поскольку «нет ни капитала без труда, ни труда без капитала»⁴⁶. У каждого из них свои обязанности, и Лев XIII милостиво распределяет их по принципу «каж-

⁴⁰ *Rerum novarum. Encyclique de Léon XIII «sur la condition des ouvriers».* Liège, 1925, p. 7—8.

⁴¹ *Ibid.*, p. 16.

⁴² Шейнман М. М. Указ. соч., с. 23.

⁴³ *Rerum novarum*, p. 18.

⁴⁴ *Ibid.*, p. 18—19.

⁴⁵ *Ibid.*, p. 25.

⁴⁶ *Ibid.*, p. 20.

дому свое»: рабочий обязан добросовестно трудиться и блюсти интересы хозяина, не предъявляя чрезмерных требований к нему и не посягая на его имущество, а хозяин, в свою очередь, должен заботиться о рабочем и уважать его человеческое достоинство, не обременяя его непосильной работой и по справедливости оплачивая его труд⁴⁷. Это чистой воды патернализм, которым церковь всегда руководствовалась в своей деятельности, искусственно перенесенный и в область трудовых отношений, где его непосредственным носителем являлся уже капиталист. Но церковь не забывает и себя, ибо в энциклике прямо утверждается, что только христианская философия в состоянии примирить богатых и бедных и исцелить мир от зол и бедствий⁴⁸.

В третьей части энциклики говорится о роли государства в решении рабочего вопроса. Вся она построена на комбинации абстрактных рассуждений, сводящихся к тому, что государство призвано служить общим интересам и поскольку труд является единственным источником государственного благосостояния, то заработная плата должна быть достаточной для поддержания нормальных условий жизни рабочих, а продолжительность трудового дня не может превышать меры их сил⁴⁹. Хотя папа и признал, что «неистовство социальных потрясений разделило общество на два класса и разверзло между ними громадную пропасть»⁵⁰, но он сделал из этого явно несостоятельный вывод о неизбежности социального неравенства, без которого общество якобы не сможет существовать, а посему государство ни в коем случае не должно вмешиваться в частную жизнь своих граждан⁵¹.

Последняя, четвертая, часть энциклики рассматривает вопрос о профессиональных организациях. Казалось бы, здесь наконец-то будут изложены какие-то конкретные доводы в защиту рабочего класса. Однако, как и прежде, Лев XIII ограничивается общими и ни к чему не обязывающими рассуждениями об «естественном стремлении людей к объединению»⁵², вызванном их потребностью во взаимной помощи. Папа, правда, заявил об «естественном праве» рабочих иметь свои профессиональные союзы, но с рядом оговорок. Во-первых, рабочие союзы должны быть организованы на религиозных началах и объединять преимущественно католиков, поскольку их главной целью является «моральное и религиозное усовершенствование»⁵³; во-вторых, эти союзы могут быть «смешанными», объединяющими вместе рабочих и капиталистов⁵⁴. Этот тип организации был, вероятно, предпочтительнее для церкви, поскольку лучше всего согласовывался с ее корпоративистскими устремлениями.

Примером для таких католических ассоциаций по замыслу Льва XIII должны служить первобытные христианские общины. Церковь всегда спекулировала на определенных моментах сходства

⁴⁷ Ibid., p. 20—21.

⁴⁸ Ibid., p. 28.

⁴⁹ Ibid., p. 31, 33, 39, 41.

⁵⁰ Ibid., p. 42.

⁵¹ Ibid., p. 33, 34.

⁵² Ibid., p. 45.

⁵³ Ibid., p. 47, 50.

⁵⁴ Ibid., p. 44.

раннего христианства с рабочим движением. Обратив внимание на это обстоятельство, Ф. Энгельс показал четкое различие в целях двух движений: «И христианство и рабочий социализм проповедуют грядущее избавление от рабства и нищеты; христианство ищет этого избавления в посмертной потусторонней жизни на небе, социализм же — в этом мире, в переустройстве общества»⁵⁵. Таким образом, искусственное отождествление христианства с рабочим движением, что вообще характерно для социального католицизма, лишь косвенно отражает скрытые теократические и светские притязания папства, стремящегося обрести влияние в рядах рабочего класса посредством создания подконтрольных церкви католических профсоюзов, о чем намеками, с многочисленными нюансами и осторожностью говорится в этой части энциклики⁵⁶. Заключение «Рерум новарум» носит еще более общий, назидательный и оторванный от жизни характер.

В целом энциклика «Рерум новарум» явилась, конечно, не «хартией труда», как ее до сих пор характеризуют в буржуазной историографии, а «хартией капитала», ибо она заложила основу социальной доктрины церкви, приспособленной к условиям капиталистического строя, которая самым наилучшим образом соответствовала интересам господствующего класса — крупной буржуазии. Энциклика Льва XIII была опубликована спустя 43 года после появления подлинной хартии трудящихся — «Манифеста Коммунистической партии», и в отличие от этого эпохального документа она, по верному замечанию швейцарского ученого Р. Обера, «прибегает к абстрактной аргументации, не производит анализа реальной ситуации, порожденной развитием капитализма, содержит массу морализующих доводов и не дает четкого ответа на большую часть конкретных вопросов того времени»⁵⁷.

Более того, Лев XIII не являлся инициатором выработки социальной доктрины церкви. У него было много предшественников среди наиболее дальновидных представителей католической иерархии отдельных стран, понимавших необходимость принятия «нового курса» католической церкви для сохранения ее влияния среди трудящихся, поскольку уже тогда, по свидетельству современника, «подавляющая масса католиков и в Европе и в Америке состояла из рабочих и ремесленников»⁵⁸. Давление на Ватикан, в частности, оказывали такие крупные прелаты, как архиепископ Майнца фон Кеттелер, английский кардинал Дж. Маннинг, американский кардинал Дж. Гиббонс, а также видные представители католической интеллигенции А. Де Мюн, Р. Тур де Пэн⁵⁹ и другие «друзья папы

⁵⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 467.

⁵⁶ *Rerum novarum*, p. 51—53.

⁵⁷ Обер Р. Социальное христианство: Доклад на XIII Международном конгрессе исторических наук. Москва, 16—23 августа 1970 г. М., 1970, с. 13.

⁵⁸ Leroy-Beaulieu A. La Papauté, le socialisme et la démocratie. P., 1892, p. 48.

⁵⁹ В советской историографии этот вопрос практически не изучен, кроме деятельности фон Кеттелера, рассмотренной в ст.: Шейнман М. М. Предыстория послания Льва XIII «Рерум новарум». — В кн.: Вопросы истории религии и атеизма. М., 1956, т. 4, с. 88—103.

Льва XIII»⁶⁰, как метко охарактеризовал таких чуждых социализму, но злоупотреблявших социалистической терминологией людей В. И. Ленин. Причем наибольшее влияние на Льва XIII в этом направлении оказывалось, на наш взгляд, не из таких традиционно-католических стран, как Франция, Бельгия, Италия и Германия, а из чуждых, казалось бы, католицизму англосаксонских стран.

Не преувеличивая роль Дж. Гиббонса в защите «рыцарей труда», следует все же признать, что подготовленный им «американский меморандум» послужил определенным исходным материалом при подготовке энциклики «Рерум новарум». Так, в обоих документах (и меморандуме, и энциклике) декларируется «естественное право» рабочих на создание профсоюзов⁶¹. Однако если Лев XIII рекомендовал создавать профсоюзы под эгидой церкви, которые к тому же могли состоять из рабочих и предпринимателей⁶², то Дж. Гиббонс выступал против создания в США чисто католических рабочих союзов: «Простой здравый смысл подсказывает нам,— писал он,— не идти на такие крайние меры»⁶³. Вопрос о «смешанных сюзах» вообще не поднимался в меморандуме, поскольку с точки зрения американского епископата нереальность такой организации в США была совершенно очевидна. В энциклике же, наоборот, отсутствовало даже упоминание о «нейтральных», т. е. построенных не на религиозной основе, профсоюзах.

Эти два момента являются ярким подтверждением корпоративистских и теократических тенденций, пронизывающих «Рерум новарум» и образующих своеобразную генеральную линию Ватикана. Впервые Лев XIII официально одобрил создание католических профсоюзов под эгидой церкви еще в 1884 г.⁶⁴ В январе 1895 г. в специально адресованном американскому епископату послании «Лонгинква океани» папа еще раз, хотя и с некоторыми нюансами, подтвердил неизменность курса на образование католических профсоюзов: «Католики должны предпочитать объединяться в союз с католиками...— писал он,— руководить такими организациями надлежит или священникам, или честным и уважаемым мирянам... в духе принципов „Рерум новарум“»⁶⁵.

Дальнейшие события показали, что католическая церковь США, пойдя на сговор с реакционной верхушкой Американской федерации труда⁶⁶, разрешила трудящимся-католикам входить в «нейтральные» профсоюзы этого реформистского профцентра, не отказываясь, однако, от своего контроля над верующими рабочими, и это привело к образованию в 1937 г. специфически американской по характеру религиозной организации — Ассоциации католиков-членов проф-

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 118.

⁶¹ The Question of the «Knights of Labor», p. 368; Rerum novarum, p. 45.

⁶² Rerum novarum, p. 44, 50, 51, 53.

⁶³ The Question of the «Knights of Labor», p. 370.

⁶⁴ Humanum genus, p. 135, art. 35.

⁶⁵ Pope Leo XIII's Encyclical «Longinqua oceani» to the Church of the United States. Jan. 6, 1885.— In: Documents of American Catholic History, p. 524.

⁶⁶ Подробнее об этом см. в кн.: Аскольдова С. М. Формирование идеологии американского тред-юнионизма. М., 1976, с. 273—281.

союзов, которая вскоре приобрела значительное влияние в отдельных профсоюзах⁶⁷. Католическая же церковь Канады, наоборот, строго следуя в своей деятельности принципам энциклики «Рерум новарум», приступила в начале XX в. к созданию «конфессиональных», т. е. объединявших только верующих рабочих, профсоюзов, организационно оформившихся в 1921 г. в Конфедерацию католических профсоюзов Канады.

У истоков зарождения католического синдикализма в Канаде стояли рабочие обувной промышленности г. Квебека—столицы одноименной провинции Канады. В 1900 г. рабочие-обувщики этого города, бывшие члены ОРТ, состояли в трех независимых профсоюзах: Братстве объединенных обувщиков, Союзе взаимопомощи мастеров по колодке и Братстве закройщиков кожи⁶⁸. В начале октября 1900 г. один из рабочих обувной фабрики «А. Пуарье э компани», зарабатывавший сдельно до 18 долл. в неделю при 10-часовом рабочем дне, был предупрежден хозяином, что отныне он будет получать заранее фиксированную зарплату 6 долл. в неделю. Рабочий, естественно, не согласился на такие кабальные условия и был уволен. В знак протеста рабочие этой фабрики объявили 23 октября забастовку, охватившую около 80 человек⁶⁹.

Эта стачка поразила одну из 21 фабрики города, хозяева которых незадолго до этого объединились в Ассоциацию обувных фабрикантов (АОФ). Хотя трудовой конфликт носил сугубо конкретный характер и не затрагивал прямо интересы других предпринимателей, они тем не менее решили проучить «строптивых» рабочих, прибегнув к такому обычному и испытанному в подобных случаях методу, как локаут. В четверг 25 октября 1900 г. на воротах каждой фабрики было вывешено объявление о том, что начиная с субботы фабрика закрывается до особого распоряжения на неопределенное время. Хозяева не дали никаких объяснений этого акта, но было понятно, что такой комбинированный локаут начался по решению АОФ, дабы предотвратить рост влияния профсоюзов в этой отрасли и запугать рабочих.

27 октября 1900 г. все обувные фабрики г. Квебека закрылись, лишив работы 3850 человек: 2390 мужчин, 1155 женщин, а также 305 юношей и девушек, не достигших 18 лет, в том числе 20 детей в возрасте от 12 до 14 лет. Этот локаут оставил без заработков не только самих обувщиков, но и мотористов, механиков, слесарей, упаковщиков и других рабочих, занятых на подсобных и смежных операциях, т. е. примерно около 4 тыс. человек⁷⁰.

В тот же день в местной газете было опубликовано заявление фабрикантов о причинах локаута. С их точки зрения виновниками

⁶⁷ История рабочего движения в США в новейшее время: Т. 1—3. М., 1970—1982. Т. 1, с. 375.

⁶⁸ Després J. P. Le Mouvement ouvrier canadien. Montréal, 1946, p. 55.

⁶⁹ Hardy L. L. Brève histoire du syndicalisme ouvrier au Canada. Montréal, 1958, p. 70.

⁷⁰ The Lock-out in the Boot and Shoe Industry, Québec.—The Labour Gazette, 1900, Nov., p. 135; Hardy L. L. Op. cit., p. 71.

случившегося были всецело профсоюзы, которые «поддерживали преувеличенные требования» рабочих и санкционировали забастовку на фабрике Пуарье и незадолго до этого на другой фабрике⁷¹. АОФ не признавала профсоюзы рабочих-обувщиков и не желала вести с ними никаких переговоров. В ее заявлении приводятся примеры «нетерпимости» со стороны рабочих, которые, протестуя против попыток Марша, Вермета, Тивьержа и других фабрикантов уволить отдельных профсоюзных активистов, заставили предпринимателей уступить. Разумеется, это были примеры не нетерпимости, а классовой солидарности рабочих, веривших в свою профсоюзную организацию и ее руководителей. Конфликт на фабрике Пуарье в этом отношении был полностью идентичен с предыдущими. Пытаясь заручиться поддержкой общественного мнения, фабриканты утверждали, что продолжение этого конфликта принесет большой ущерб населению города, поскольку совокупный размер заработной платы на одних только обувных фабриках составлял около 20 тыс. долл. в неделю, к тому же, дескать, многие оптовые торговцы в США, узнав об этом, могут отменить заказы на местную продукцию⁷².

Это заявление предпринимателей не оказало какого-либо воздействия, и обстановка оставалась неопределенной до середины ноября. 14 ноября 1900 г. в местных газетах было опубликовано новое заявление АОФ с обещанием открыть фабрики, если рабочие готовы выполнить следующие условия: 1) выйти из профсоюзов и обещаться никогда не входить в них, 2) отказаться от любых претензий к предпринимателям, 3) согласиться с решением арбитражного совета, составленного исключительно из предпринимателей, 4) подписать эти условия в присутствии нотариуса на заранее подготовленных АОФ формулярах⁷³.

Это заявление было принято на специальном заседании АОФ и рассматривалось ею как «акт доброй воли» на пути к урегулированию конфликта. Там же были выработаны три документа, призванные не только благополучно завершить этот инцидент, но и предотвратить подобные конфликты в будущем. Первый формуляр, в котором рабочий давал обещание не вступать в профсоюз, заканчивался циничной фразой — своего рода страховкой для хозяина: «Я делаю настоящее заявление сознательно, веря в его справедливость и зная, что оно имеет ту же силу и последствия, как если бы было сделано под присягой»⁷⁴. Во втором формуляре каждый рабочий давал письменное обязательство не принимать участия ни в каком трудовом конфликте, который мог бы возникнуть в будущем на данной фабрике, в противном случае, утверждалось в этом типично кабальном контракте, «хозяин имеет право уволить меня без преду-

⁷¹ The Manufacturers' Statement.— The Labour Gazette, 1900, Dec., p. 153—154. Здесь и далее все ссылки даются на подлинные документы, опубликованные в «Лейбор газетт».

⁷² Ibid., p. 154.

⁷³ Notice to Workmen.— Ibid., p. 155.

⁷⁴ Ibid.

преждения, каков бы ни был срок моего договора»⁷⁵. И наконец, третий формуляр просто декларировал, что впредь все трудовые конфликты будут решаться арбитражным советом, который по существу станет комитетом АОФ. Если же один из членов этого совета будет сам замешан в трудовом конфликте, то на его место временно, только для обсуждения данного случая, должен назначаться другой фабрикант⁷⁶.

Таким образом, эти ловко составленные документы были предназначены связать рабочих письменным договором, отказывающим им в праве не только на профсоюз, но и на забастовку и навязывающим новую форму урегулирования трудовых конфликтов — арбитражный совет. И хотя его решения становились бы обязательными для обеих сторон, участие рабочих в этом претенциозном по названию органе даже не предусматривалось.

Рабочие-обувщики с негодованием отвергли неравноправные условия договора. Они создали объединенный комитет трех профсоюзов и от его имени направили 16 ноября свой ответ хозяевам с изложением мотивированного отказа согласиться с их условиями. В этом знаменательном документе, выражавшем точку зрения трудящихся-католиков, отчетливо видны первые проблески инстинктивно пробуждавшегося классового сознания. Рабочие подвергли справедливой критике произвол и несправедливость навязываемого им договора, лишавшего их права на взаимопомощь, на свой профсоюз, являвшийся единственным средством защиты их интересов. В отличие от бездоказательных и спорных утверждений фабрикантов, аргументация рабочих конкретна и убедительна. И действительно, что могли бы ответить предприниматели на поставленный им вопрос: «Почему вы отказываете нам в естественном праве, которым сами же пользуетесь, создав Ассоциацию фабрикантов?»⁷⁷

Рабочие правильно считали, что предложенный предпринимателями договор не заслуживает своего названия по той простой причине, что он диктует условия только одной из договаривающихся сторон, тогда как другая сторона в этом отношении ничем не связана. Так, например, фабрикант не берет на себя обязательства о фиксированной заработной плате своим рабочим; не оговаривается в тексте договора и тариф оплаты определенных профессий, не указан срок действия данного трудового соглашения. Короче говоря, предприниматель не нес никаких обязательств перед рабочими, но сохранял за собой право уволить рабочего в любой момент без предупреждения⁷⁸. В этом договоре, разумеется, не было и намека на справедливость.

Равным образом оказался неприемлем для рабочих и предложенный хозяевами арбитражный совет, состоявший только из представителей администрации. «Где же здесь гарантия беспристрастно-

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Ibid., p. 156.

⁷⁷ Attitude of the Workmen.— Ibid., p. 156.

⁷⁸ Ibid.

сти? — справедливо возмущались рабочие, — разве это не гротескная пародия на справедливость?»⁷⁹

В ответе на письмо рабочих, отправленном в объединенный комитет профсоюзов только 24 ноября, АОФ уклонилась от существа затронутых вопросов, заявив об окончательном и бесповоротном решении «не принимать на работу тех, кто не подпишет соответствующие заявления», поскольку главная цель предпринимателей состояла в том, чтобы их «рабочие не входили ни в какой профсоюз»⁸⁰.

Так, из-за яростно антипрофсоюзной позиции фабрикантов этот поначалу незначительный трудовой конфликт продолжался уже около месяца. Итог для предпринимателей был малоутешительным. Лишь немногие рабочие, да и то в основном мастера, подписали хранившиеся у нотариуса АОФ формуляры. Этого было явно недостаточно для того, чтобы фабрики могли возобновить работу.

Стремясь заручиться поддержкой католической церкви, очень влиятельной в Квебеке того времени, АОФ направила письмо архиепископу г. Квебека Л. Бежену с просьбой стать посредником в этом конфликте, заранее согласившись признать его решение окончательным. Объединенный комитет профсоюзов рабочих-обувщиков, которые в своей массе были католиками, тоже согласился 28 ноября 1900 г. на арбитраж Л. Бежена и обещал до принятия его решения возобновить работу на фабриках по прежним тарифным ставкам⁸¹. Тем не менее рабочие наотрез отказались подписать формуляры АОФ, которая лицемерно заявила, что эти подписи будут рассматриваться только как согласие на арбитраж⁸².

5 декабря 1900 г. Л. Бежен обратился к трудящимся с просьбой воздержаться от дискуссии и возобновить работу на фабриках, которые откроются с понедельника 10 декабря⁸³. Объединенный комитет профсоюзов постановил временно, до вынесения решения Л. Беженом, не проводить собраний и митингов при условии, что фабриканты немедленно прекратят локаут и восстановят всех уволенных рабочих на тех же условиях, что существовали до 27 октября 1900 г.⁸⁴

АОФ согласилась на это, и 10 декабря, как и предполагалось, все обувные фабрики города были открыты. Столь быстрое согласие и необычная покладистость капиталистов были вызваны, разумеется, не только вмешательством религиозных властей. Здесь сказалось возмущение общественного мнения, поскольку семьи рабочих потеряли из-за локаута около 200 тыс. долл. совокупной зарплаты⁸⁵, кроме того, пострадала мелкая розничная торговля города, что прямо и косвенно отразилось на материальном положении значительной

⁷⁹ Ibid., p. 157.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Ibid., p. 158.

⁸² Ibid., p. 159.

⁸³ Arbitration in the Boot and Shoe Industry, Québec.— Ibid., 1901, Jan., p. 229.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Ibid., p. 230.

части населения. Все это, конечно, не могла не учитывать правящая либеральная партия Квебека, тем более что премьер-министр этой провинции С. Паран являлся одновременно и мэром ее столицы⁸⁶. Поэтому далеко не случайно временное соглашение между рабочими и фабрикантами было достигнуто 6 декабря, т. е. накануне очередных провинциальных выборов в законодательное собрание, намеченных на 7 декабря 1900 г. Несомненно, на фабрикантов было оказано прямое политическое давление, дабы не ставить под угрозу исход предстоявшей избирательной кампании. К этому добавлялись, разумеется, и чисто коммерческие причины, так как убыток квебекских фабрикантов за период локаута составил сумму в 750 тыс. долл.⁸⁷.

Получив 2 декабря 1900 г. обвинительную докладную записку АОФ, Л. Бежен направил ее копию в объединенный комитет профсоюзов с просьбой составить ответ и вернуть ему вместе с конституцией и уставом трех вовлеченных в этот конфликт профсоюзов. Его просьба была удовлетворена в течение нескольких дней, однако к концу месяца архиепископ все еще не вынес решения по данному вопросу⁸⁸. Дело в том, что это был первый случай прямого церковного вмешательства в трудовые конфликты и опять-таки впервые Л. Бежен руководствовался при разбирательстве принципами социальной доктрины церкви, содержащимися в энциклике «Рерум новарум». Вот почему окончательное решение он смог вынести только 14 января 1901 г.

Свою задачу Л. Бежен видел не только в урегулировании локального трудового конфликта; воспользовавшись представленной возможностью, он хотел выработать простое и универсальное средство для предотвращения или по крайней мере смягчения подобных конфликтов в будущем. В основу решения Л. Бежен положил почерпнутый им из «Рерум новарум» принцип, согласно которому образование профсоюзов является «естественным правом» рабочих, но не все такие союзы законны с точки зрения католической церкви⁸⁹. Приведя затем несколько цитат из энциклики Льва XIII о том, что рабочие должны безропотно работать, а капиталисты — оплачивать их труд по «справедливости», Л. Бежен перешел непосредственно к рассматриваемому конфликту. Его главное замечание сводилось к тому, что просмотренные им основные профсоюзные документы рабочих-обувщиков якобы противоречат принципам христианской морали, а посему они должны быть пересмотрены в духе социальной доктрины церкви⁹⁰.

Для более успешного урегулирования будущих трудовых конфликтов Л. Бежен предложил выработать следующую трехступенчатую систему арбитража. Рабочие должны создать обжаловательный совет, состоящий из трех избранных ими членов. Хозяева,

⁸⁶ Rumilly R. Op. cit., t. 9. F. G. Marchand (1887—1900), p. 286—287.

⁸⁷ The Labour Gazette, 1901, Jan., p. 230.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Award in the Cause of the Shoe Manufacturers of Québec and their Workmen.— Ibid., Febr., p. 295.

⁹⁰ Ibid., p. 296.

в свою очередь, выберут трех человек в представлявший их интересы примирительный совет. Кроме того, создавался другой постоянно действующий орган — арбитражный суд, тоже состоявший из трех членов, два из которых назначались соответствующими советами, а третий выбирался этими двумя арбитрами или же в случае их несогласия назначался судьей Верховного суда или архиепископом Квебека. Выборы членов этих советов и арбитражного суда должны были происходить ежегодно в первый рабочий день февраля⁹¹.

Как видно, эта система была придумана с целью еще более отстранить рабочих от принятия решения по их жалобам. Согласно процедуре, каждый рабочий, имевший претензии к своему хозяину, должен был изложить их в письменном виде, заверить подписью двух своих товарищей по работе и передать в обжаловательный совет. Если жалоба будет признана справедливой, ее передадут в примирительный совет для обсуждения, после чего оба совета путем переговоров должны будут достичь взаимоприемлемого соглашения по данному вопросу, в противном случае окончательное решение вынесет арбитражный суд⁹². Все это займет немало времени, к тому же в арбитражном суде рабочие могли рассчитывать на поддержку лишь одного члена, так как два других арбитра представляли интересы господствующего класса. Главная цель такой трехступенчатой системы арбитража состояла в том, чтобы предотвратить забастовку или по крайней мере уменьшить ее продолжительность. В решении Л. Бежена прямо говорилось, что в течение всего времени рассмотрения какого-либо трудового конфликта «фабрикант не имеет права закрыть свою фабрику, а рабочий обязан продолжать трудиться»⁹³.

Учреждение арбитражного суда полностью соответствовало установкам энциклики «Рерум новарум», так как Лев XIII специально оговаривал, что урегулирование любого конфликта между капиталистами и рабочими должно быть поручено «осторожным и порядочным людям», действующим «в качестве арбитров»⁹⁴.

Итак, впервые трудовой конфликт в Канаде был урегулирован высшим представителем церковной иерархии. Этим был создан прецедент, который в дальнейшем стал широко применяться в аналогичных ситуациях. Решение Л. Бежена, несомненно, привлекло внимание духовенства к рабочему движению и явилось исходным импульсом для создания первых католических профсоюзов. Квебекский прецедент был далеко не случаен: именно в этой провинции, и в частности в ее обувной промышленности, наибольшим влиянием среди трудящихся-католиков в 80—90-х годах XIX в. пользовались «рыцари труда»⁹⁵.

Католическая церковь не ограничилась изменением уставов трех

⁹¹ Ibid., p. 296—297.

⁹² Ibid., p. 296.

⁹³ Ibid., p. 297.

⁹⁴ Rerum novarum, p. 51.

⁹⁵ Harvey F. Op. cit., p. 75.

профсоюзов рабочих-обувщиков, она заставила их включить в свои ряды специального духовника-капеллана. Архиепископ Л. Бежен рекомендовал на это место французского капуцина отца Алексиса, который с конца 1891 г. занимался пропагандой энциклики «Рерум новарум» в Канаде⁹⁶. Капеллан мог посещать профсоюзные собрания и митинги и по замыслу должен был контролировать всю деятельность профсоюза, символизируя власть и влияние католической церкви в рядах рабочих организаций.

Международные профсоюзы АФТ, усиленно проникавшие тогда в Канаду, были серьезно обеспокоены этим прецедентом, предвидя в будущем ожесточенную конкуренцию с католическими профсоюзами, чего не было в США. Вмешательство католической церкви не на шутку встревожило руководство местных профсоюзов АФТ. Так, глава Проффессионального и рабочего совета Квебека А. Маруа обратился даже с жалобой к федеральному правительству, утверждая, что архиепископ Л. Бежен «узурпировал гражданские функции» и осуществил «неподобающее давление», чтобы вынудить рабочих к соглашению. В Оттаве только что было создано министерство труда, и вмешательство архиепископа в трудовой конфликт явилось одним из первых вопросов, переданных на рассмотрение заместителю министра труда Макензи Кингу⁹⁷. Последний, прекрасно понимая все преимущества такого вмешательства церкви, ловко ответил, что архиепископ Квебека был выбран арбитром предпринимателями и рабочими только в качестве «духовного наставника», а потому он никоим образом не узурпировал гражданскую юрисдикцию⁹⁸.

Таким образом, буржуазное государство сразу же проявило заинтересованность в новой форме сдерживания рабочего движения. Провинциальные власти тоже не оставили этот инцидент без внимания. 28 марта 1901 г. законодательное собрание Квебека приняло «Закон о трудовых конфликтах в Квебеке», ставший одним из первых актов провинциального трудового законодательства. Его главный принцип «консультации и арбитража» был целиком основан на предложенной архиепископом Л. Беженом системе⁹⁹, что еще раз доказывает, в какой степени правящие круги оценили новую помощь церкви в важной сфере отношений между трудом и капиталом. Был еще один, пожалуй наиболее важный, момент этого инцидента, который импонировал буржуазному государству: своим посредничеством католическая церковь предлагала «универсальное» средство для урегулирования любых трудовых конфликтов и в принципе запрещала забастовку. Последнее обстоятельство, по мнению современного американского исследователя Р. Бэбкока, создало серьезное препятствие проникновению в Квебек международных профсоюзов АФТ, для которых забастовка являлась основным средством давления в борьбе за улучшение материального положения их чле-

⁹⁶ Rumilly R. Op. cit., t. 9, p. 286, 289.

⁹⁷ У. Л. Макензи Кинг — премьер-министр Канады в 1922—1930 и 1935—1948 гг.

⁹⁸ Rumilly R. Op. cit., t. 9, p. 289—290.

⁹⁹ The Québec Trade Disputes Act.— The Labour Gazette, 1901, Apr., p. 425—429.

нов, и, начиная с этого момента, католическая церковь повела ожесточенную борьбу с межнациональным юнионизмом¹⁰⁰.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что, хотя трудовой конфликт на обувных фабриках г. Квебека и не привел к немедленному созданию сугубо «конфессиональных», т. е. объединявших исключительно трудящихся-католиков, профсоюзов, это событие тем не менее оказало большое влияние на дальнейшее развитие профсоюзного движения в Канаде. Оно явилось первым показателем того, что канадская католическая церковь отказалась от присущего ей в прошлом полного игнорирования и осуждения всего организованного рабочего движения в целом и, осознав его растущее значение и первостепенную роль в изменяющемся мире, стала приспосабливаться к нему, стремясь отколоть часть трудящихся-католиков от активной классовой борьбы и объединить их в организациях, находившихся под ее полным контролем.

В отличие от духовенства США, которое удовлетворилось косвенным влиянием в реформистских профсоюзах АФТ, католическая иерархия Канады полностью и безоговорочно поддержала социальные установки «нового порядка», содержащиеся в энциклике папы Льва XIII и образовавшие основу социальной доктрины церкви. Ожесточенная и непримиримая борьба католической церкви Канады против «рыцарей труда», большинство которых составляли католики, показала истинную сущность ее отношения к трудящимся массам. В силу своего вероисповедания и незрелости классового сознания «рыцари труда» стояли у истоков католического синдикализма в Канаде; более того, они выражали зарождавшееся чувство общности интересов канадского рабочего класса и явились предшественниками национального юнионизма. Созданные впоследствии на их основе католические профсоюзы¹⁰¹ полностью унаследовали эту тенденцию и во многом благодаря ей укрепили в дальнейшем свои позиции в канадском профсоюзном движении, поскольку входившие в них рабочие стали постепенно отдавать приоритет классовой и национальной, нежели конфессиональной, общности интересов, что закономерно привело к деконфессионализации таких союзов в конце 50-х годов XX в.

¹⁰⁰ Babcock R. Samuel Gompers et les travailleurs québécois, 1900—1914.— In: *Le Mouvement ouvrier au Québec*/Ed. par F. Harvey. Montréal, 1980, p. 132, 137.

¹⁰¹ Краткий очерк об истории католических профсоюзов Канады в первой половине XX в. содержится в ст.: *Коленко В. А. «Асбестовая забастовка» 1949 г. и ее роль в истории канадского католического синдикализма.*— В кн.: *Американский ежегодник*, 1984. М., 1984, с. 89—95.